

Е Чанцзянь посмотрел на ученика, похожего на старшего брата:

— У меня мало терпения. Считаю до трёх, и ты выдаёшь тех, кто избил нашего третьего брата.

Едва он закончил говорить, не дожидаясь реакции, он уже досчитал до трёх.

Е Чанцзянь кивнул и пробормотал:

— Буду считать, что все вы участвовали.

Как только он произнёс это, чёрная тень мелькнула в воздухе, и вскоре все горделивые ученики лежали на земле с синяками и шишками. Ученик, который оскорбил их, уже был без сознания.

Е Чанцзянь вернулся на место.

— Е Чанцзянь, наш наставник из Врат Дао Цзинлин — прямой родственник клана Юньшань. Сегодня ты избил множество наших учеников, и клан Юньшань тебя не простит!

Маленькая сестра презрительно фыркнула:

— Не забывай и обо мне. Запомни, я не меняю имени и фамилии, Ночная переправа под звон ветра, Юй Хуни!

Безэмоциональный Янь Учан холодно произнёс:

— Ночная переправа под звон ветра, Янь Учан.

Шэнь Моцин с ухмылкой добавил:

— Ночная переправа под звон ветра, Шэнь Моцин. Запомните, когда будете жаловаться, не перепутайте имена.

Юй Хуни, скрестив руки на груди, громко и насмешливо сказала:

— Сегодня я дам вам урок. Третье правило Ночной переправы под звон ветра! Мы защищаем своих, безгранично защищаем, без всякой причины защищаем! Неважно, ученик ли ты Далёких Облаков и Вод или член одного из четырёх великих кланов, даже сам Небесный Император не сможет обидеть наших!

Е Чанцзянь поднял глаза, его черты лица были яркими и ослепительными, а улыбка — дерзкой:

— Не бойтесь смерти — жалуйтесь. Надеюсь, вы сможете вернуться быстрее, чем Небесный Гром Пяти Элементов.

Они пришли как ветер и ушли как ветер, оставив позади группу учеников, ошеломлённых дерзостью Е Чанцзяня.

Спрыгнув с лодки, Е Чанцзянь положил руку на плечо Шэнь Моцина и повернулся к Юй Хуни:

— Я был великолепен, правда? О, я снова влюбился в себя! Маленькая сестра, сегодня добавим ужин?

Юй Хуни усмехнулась:

— Все рыбы из пруда уже в твоём животе. Ты в прошлой жизни никогда не ел рыбу?

Е Чанцзянь фыркнул и невинно сказал:

— Это не для меня, это для нашего третьего брата. Бедняга, раньше мог быка убить, а теперь даже кровь на лице не видно.

Младший брат удивлённо спросил:

— Чтобы восстановить кровь, нужно есть рыбу?

Е Чанцзянь шлёпнул его по затылку:

— Малыш, что ты понимаешь? Отойди в сторону.

— Е Чанцзянь, тебе совсем не стыдно? Опять обижаешь младшего брата?

Юй Хуни шлёпнула Е Чанцзяня по затылку.

Е Чанцзянь скривился от боли и, подняв глаза, увидел, что Шэнь Моцин и Дунфан Чжисю смеются. Последний кашлянул и отвернулся.

— Третий брат, я не буду тебя бить, потому что ты ранен, — сказал он, пнув Шэнь Моцина в колено.

Шэнь Моцин стоял и позволял ему это делать, подняв руки в знак капитуляции:

— Я всё время смеялся, клянусь, я не смеялся над тобой.

Е Чанцзянь фыркнул и повернулся к бесстрастному Янь Учану:

— Янь Учан, я видел, как ты улыбался. Не думай, что я не заметил, хоть ты и стоишь с каменным лицом.

— Ты ещё и честного Янь Учана обижаешь?

Юй Хуни повысила голос и снова замахнулась.

— Виноват, виноват, маленькая сестра, ты просто великолепна, я не могу с тобой сравниться!

Он смиренно склонил голову, принимая урок.

Шутка ли, кто осмелится обидеть главного повара Ночной переправы под звон ветра?

Он просто подсыплет яд в твою любимую еду, и ты даже не заметишь!

— Янь Учан, ты коварный тип, признавайся, ты шпион из Далёких Облаков и Вод, чтобы нас посорить?

Янь Учан: ...

Дунфан Чжисю спросил:

— Четвёртый брат, что ты сделал, что старший брат так с тобой поступает?

Янь Учан: ... Он ничего не сделал.

Шэнь Моцин сказал:

— Наверное, потому что он всегда с каменным лицом.

Е Чанцзянь уже отошёл, повернулся и помахал им:

— Кто последний, тот моет посуду!

Как только он произнёс это, все братья побледнели и бросились бежать к Ночной переправе под звон ветра.

— Господин Гу, господин Гу.

Тряска разбудила Е Чанцзяня.

Ли Цзюньянь сказал:

— Господин Гу, скоро отправляемся. Что вам снилось? Вы всё время улыбались.

Е Чанцзянь сел, вытер лицо и снова тихо засмеялся.

— Ничего, — сказал он, надевая обувь и отправляясь умываться.

После умывания они направились в столовую.

Миска рисовой каши, три вегетарианских булочки, постный суп — никаких следов жира.

— Господин Гу, почему вы не едите? Вам не нравится? Кстати, я помню, вы из Цзиньчэна, у вас там любят острую пищу, да? — Янь Уюй, кусая булочку, невнятно произнёс.

Е Чанцзянь покачал головой. Ночная переправа под звон ветра находилась на Крайнем Севере.

Там ели мясо!

Большие куски мяса и глотки вина!

— Я хочу мясные булочки... — тихо сказал Е Чанцзянь.

Ли Цзюньянь посмотрел вокруг и шёпотом сказал:

— В Далёких Облаках и Водах нельзя есть мясо.

— Не только в Далёких Облаках и Водах, но и в четырёх великих кланах культиваторов тоже. Мясо усиливает желания и мешает практике.

Е Чанцзянь фыркнул.

Что можно достичь, питаясь только овощами?

В прошлой жизни их всё равно разгромили.

На Великом Собрании Бессмертных и Демонов каждый год Ночная переправа под звон ветра затмевала всех.

Он подумал об этом и сказал вслух:

— Посмотрите на учеников Далёких Облаков и Вод, они всё время едят овощи, все бледные и болезненные. Скоро начнётся Собрание, и в этом году Ночная переправа под звон ветра снова победит!

Ли Цзюньянь посмотрел на него с укором:

— Ты говоришь о событиях столетней давности! Когда тот человек был жив, да, Ночная переправа под звон ветра ходила, как хотела. Но после его смерти всё изменилось, и теперь Далёкие Облака и Воды подавляют Ночную переправу, хотя каждый год потери всё равно огромны.

— Но не волнуйтесь. Даже если мы сдадим экзамены, нас не отправят на Собрание. Обычно туда идут старшие ученики четырёх великих кланов.

Е Чанцзянь удивился:

— О ком вы говорите?

Ли Цзюньянь написал на столе имя Е Чанцзяня:

— Это табу в Далёких Облаках и Водах и во всём мире культиваторов. Говорят, что произнесение его имени призывает Небесный Гром.

Небесный Гром, сила, уступающая только Строю Мечей, Истребляющих Бессмертных.

Е Чанцзянь вздохнул:

— Не волнуйтесь, я сам проверял. Это не призывает грозу.

Он и Малыш Тигр много раз хвастались в лесу, насколько они круты, и если бы это вызывало грозу, его бы уже давно поджарило.

Кстати, о Малыше Тигре. Этот неблагодарный, хоть они и провели вместе несколько дней, почему он просто ушёл? Разве быть скакуном Е Чанцзяня так уж неприятно?

В прошлой жизни его скакун был самым величественным во всём мире культиваторов!

Если бы он не боялся напугать людей, он бы не ходил пешком!

В этот момент вошёл ученик в белом халате с золотой отделкой и мягко сказал:

— Ученики, записавшиеся на Клан Меча и Секту Сердца, собирайтесь у входа.

Они доели завтрак и медленно вышли.

На площади перед столовой уже стояли два ровных строя. Е Чанцзянь и его друзья встали в строй учеников Клана Меча, скромно заняв место в конце.

Впереди стояли ученики Секты Сердца в белых халатах с золотой отделкой и ученики Клана Меча в сине-белых одеждах.

Перед строем стоял человек с мягкой улыбкой, элегантный и возвышенный.

Ли Цзюньянь шёпотом сказал:

— Это Юнь Сянжун! Говорят, он следующий патриарх клана Юньшань.

Юнь Сянжун мягко произнёс:

— Сейчас мы раздадим вам Серебряные колокольчики покорения демонов, такие же, как у меня на поясе.

Он снял колокольчик с пояса:

— Серебряные колокольчики покорения демонов не звенят на ветру. Если вы столкнётесь с трудностями, которые не сможете преодолеть, или захотите сдаться, запомните заклинание, которое я вам сейчас скажу. Произнесите его три раза и потрясите колокольчик, и мы придём за вами. Конечно, это будет означать провал экзамена.

Он улыбнулся:

— Не волнуйтесь, в Долине Ста Туманов нет сильных демонов.

Е Чанцзянь запомнил заклинание Юнь Сянжуна и скучающе ждал, пока раздадут колокольчики.

Он опустил глаза и увидел перед собой пару белых сапог.

Безупречных, без единого пятнышка.

Е Чанцзянь поднял глаза. Тан Цзянли холодно смотрел на него.

Е Чанцзянь: ...

Он спросил:

— Что тебе нужно?

Тан Цзянли протянул руку и опустил изящный серебряный колокольчик.

— О, спасибо большое. Как мило, что ты лично принёс его.

<http://bllate.org/book/16478/1496568>